

Лопухин Александр Павлович

**Библейская история при свете
новейших исследований и
открытий. Ветхий Завет**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Павлович Л.**
Библейская история при свете новейших исследований и открытий. Ветхий Завет / Лопухин
Александр Павлович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 344 с.

ISBN 978-5-519-93901-0

ISBN 978-5-519-93901-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

твореніи вавилонскомъ.—Отголоски того же преданія у грековъ и въ Америкѣ— Іудейское сказаніе.—Отголоски того же преданія въ Египтѣ.—Смѣшеніе языковъ и отношеніе его къ вопросу о происхожденіи различныхъ нарѣчій и языковъ.—Раз- сѣяніе народовъ и происхожденіе идолопоклонства	стр 245
---	------------

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Авраамъ и его время.

Глава X. Родина Авраама. Развалины Мугейра и отождествленіе ихъ съ древнимъ Уромъ халдейскимъ.—Халдея теперь и въ древности.—Ея плодородіе и высокое культурное состояніе во времена Авраама.—Фарра и его поселеніе въ Халдеѣ.—Выселеніе въ Харранъ.—Авраамъ, его религіозное настроеніе и высшее призваніе.—Переселеніе его въ землю Ханаанскую.—Дамаскъ.	264
Глава XI. Прибытіе Авраама въ Ханаанъ. Дорога изъ Дамаска въ Ханаанъ.— Дубъ Морѣ.—Населеніе Ханаана и его внѣшнее и внутреннее состояніе.—Религія ханаанцевъ.—Феллахи, какъ потомки древнихъ ханаанцевъ и ихъ нравственное состояніе.—Сношеніе Авраама съ туземцами и переселеніе на югъ.—Вееиль и его мѣстоположеніе.	278
Глава XII. Авраамъ въ Египтѣ. Новое испытаніе Авраама.—Голодъ въ землѣ Ханаанской и вынужденное переселеніе въ Египетъ.—Египетъ и его культурное состояніе.—Житница древняго міра.—Деспотизмъ фараоновъ и опасенія Авраама за Сару.—Осуществленіе опасеній и затруднительное положеніе.—Предостереженіе фараону и отпущеніе Сары.—Подарки Аврааму и Сарѣ отъ фараона.—Ихъ соот- вѣстствіе съ археологическими данными.—Восточный караванъ.	290
Глава XIII. Побѣда Авраама. Авраамъ и Лотъ.—Столкновеніе изъ-за паст- бищъ и раздѣленіе.—Великодушіе Авраама.—Содомское пятиградіе.—Давничество его царю Еламскому и восстаніе.—Нашествіе Кедорлаомера и разграбленіе Содома и союзныхъ городовъ.—Плѣненіе Лота.—Военный подвигъ Авраама и освобожденіе плѣнниковъ.—Встрѣча съ Мелхиседекомъ, царемъ салимскимъ.—Таинственность личности Мелхиседека и ея преобразовательное значеніе.	302
Глава XIV. Завѣтъ Бога съ Авраамомъ. У дуба Мамрійскаго.—Новое откро- веніе и обѣтованіе многочисленнаго потомства.—Завѣтъ и подтвержденіе его особыми обрядами.—Богоявленіе.—Агарь и Сара.—Изгнаніе Агари и явленіе ей ангела въ пустынѣ.—Возвращеніе въ ставку Авраама и рожденіе Измаила.—Введеніе обрѣ- занія.—Обѣтованіе Аврааму о рожденіи сына отъ Сары.—Символическая переимѣна именъ.—Авраамъ и Сарра	318

Проф. Александръ Павловичъ Лопухинъ.
(† 1904 г.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вслѣдствіе тѣхъ по истинѣ чудесныхъ открытій, которыя въ нашемъ вѣкѣ дѣлаются на забытомъ пепелищѣ былой исторической жизни древнихъ народовъ востока, Библейская исторія чрезвычайно обогатилась въ своихъ научныхъ ресурсахъ. Эти открытія внесли въ нее столько новаго и драгоцѣннаго матеріала, что кругозоръ ея долженъ былъ раздвинуться далеко за предѣлы, намѣченные для нея прежнимъ временемъ. Это естественно оживило интересъ къ ней, и въ настоящее время она привлекаетъ къ себѣ вниманіе не только специалистовъ—богослововъ, но и свѣтскихъ ученыхъ—специалистовъ разныхъ отдѣловъ исторической науки, а за ними и всего образованнаго общества у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ міра. Интересъ этотъ явно начинаетъ заявлять о себѣ и у насъ, и въ различныхъ журналахъ, какъ свѣтскихъ, такъ и особенно духовныхъ, было уже немало отдѣльныхъ попытокъ познакомить наше общество съ важнѣйшими изъ новѣйшихъ данныхъ библейско-исторической науки¹⁾. Но вообще наша литература въ этомъ отношеніи далеко отстала отъ западно-европейской, и въ то время какъ у насъ продолжаютъ пользоваться лишь, такъ сказать, крохами отъ богатаго стола библейско-исторической науки, на западѣ давно уже существуютъ цѣлыя курсы, представляющіе собою сводку всѣхъ главнѣйшихъ открытій, и множество монографій по различнымъ библейскимъ вопросамъ, разработаннымъ при яркомъ свѣтѣ всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.

¹⁾ Нѣсколько статей этого рода было напечатано и авторомъ въ журналахъ «Христіанское Чтеніе» и «Странникъ».

Отсутствіе подобныхъ цѣльныхъ трудовъ у насъ составляетъ важный пробѣлъ въ богословской литературѣ, и посильное восполненіе этого пробѣла и имѣлось въ виду при составленіи настоящей книги.

Книга эта составлена совершенно по тому же плану, какъ и изданное нами раньше „Руководство къ Библейской исторіи“, такъ что послѣднее служить почти точнымъ конспектомъ для нея. Существенная разница заключается въ степени объема, и то, что въ руководствѣ разсматривается лишь конспективно, лишь съ бѣглымъ указаніемъ на научныя данныя, здѣсь служитъ предметомъ подробнаго разсмотрѣнія,—то, что тамъ часто лишь подразумевается, здѣсь освѣщается всей массой имѣвшагося у насъ подъ руками библейско-историческаго матеріала. Отсюда, вромѣ собственно библейскаго повѣствованія, въ настоящей книгѣ введены въ значительной степени преданія іудейскаго и языческаго міра о первобытныхъ временахъ, насколько они служатъ къ поясненію и подтвержденію истинъ Божественнаго откровенія, позднѣйшія раввинскія сказанія, археологическія и географическія данныя, наиболѣе выдающіяся открытія въ Египтѣ, Палестинѣ и Ассиро-Вавилоніи,—однимъ словомъ, все то богатство разнообразнаго матеріала, которымъ располагаетъ въ настоящее время Библейская исторія. По самому свойству этого матеріала книга должна была получить характеръ апологетическій, и сила этой апологетики часто получаетъ побѣдосносный характеръ, вслѣдствіе тѣхъ неожиданныхъ открытій, которыя наносятъ прежнему скептицизму во многихъ пунктахъ неотразимые удары.

Составленіе настоящей книги весьма значительно облегчалось тѣмъ, что намъ можно было пользоваться великолѣпными сочиненіями, которыя представляютъ собою удачную группировку библейско-историческаго матеріала въ его различномъ приложеніи. Собраннымъ въ этихъ сочиненіяхъ матеріаломъ мы могли пользоваться свободно, черпая изъ него все, что только подходило къ нашему плану и нашей цѣли, по которой мы имѣли въ виду дать полный курсъ Библейской исторіи въ ея связномъ изложеніи; насколько оно возможно при томъ обширномъ матеріалѣ, который привлеченъ въ нее въ качествѣ прямого, а иногда и побочнаго или косвеннаго освѣщенія. Задача эта нелегка, на что уже указываетъ тотъ фактъ, что западно-европейскіе ученые, служившіе для насъ источникомъ, въ сущности не излагаютъ связнаго курса Библейской исторіи, а пользуются новѣйшимъ научнымъ матеріаломъ лишь для эпизодическаго или монографическаго освѣ-

щенія отдѣльныхъ эпохъ и событій, каковъ напр. и извѣстный трудъ Вигуру, послужившій основой для многихъ трудовъ подобнаго же рода ¹⁾).

Въ особомъ введеніи излагается исторія библейскаго раціонализма до его новѣйшаго проявленія въ пресловутомъ трудѣ Ренана, а также дѣлается очеркъ новѣйшихъ открытій въ Египтѣ, Ассиріи и Палестинѣ съ изложеніемъ краткой исторіи открытія ключа къ чтенію іероглифовъ и вѣлинообразныхъ надписей, очеркъ, который можетъ служить къ поясненію того, какую великую побѣду научный геній нашего времени одержалъ надъ тайнами древняго міра и какое значеніе эта побѣда имѣетъ для торжества истины надъ ея открытыми или тайными врагами.

А. Л.

¹⁾ Предназначая свою книгу не для ученыхъ спеціалистовъ, которымъ, конечно, въ подлинникѣ доступна богатая западно-европейская литература по этому предмету, а вообще для круга образованныхъ читателей, мы всячески избѣгали обремененія своей книги тяжелымъ балластомъ цитатъ, предпочитая всегда давать вмѣсто его болѣе положительный матеріалъ. Кромѣ Библии, I. Флавія и Геродота, извѣстныхъ библейскихъ словарей Сикста, Рима и Касселя, энциклопедія Герцога, главнѣйшими источниками и пособіями для насъ служили: 1) *F. Lenormant*, *Histoire ancienne de l'Orient*, 9-е иллюстр. изданіе, 6 большихъ томовъ; 2) *Vigouroux*, *La Bible et les découvertes modernes*, 4-е изданіе, I—IV томы; 3) *C. Geikie*, *Hours with the Bible*, I—VI том.; 4) *Edersheim*, *Bible History*, I—VII том. и 5) новѣйшая монографическая серія подъ общимъ заглавіемъ *Men of the Bible* I—VI том.; 6) *Stanley*, *Lectures on the History of the Jewish church* I—III т.; 7) сочиненія Мильмана, Греца и др. Особенно много обязаны мы сочиненіямъ Вигуру, Гейси и серіи *Men of the Bible*, изъ которыхъ мы пользовались цѣлыми главами и даже отдѣлами, подвергая ихъ лишь такой внѣшней обработкѣ, которая вызывалась особенностями плана и цѣли нашей книги. Къ этимъ же сочиненіямъ мы отсылаемъ и за подробной цитологіей, изъ которой мы брали лишь столько, сколько необходимо для того, чтобы показать обыкновенному читателю общій характеръ тѣхъ источниковъ, откуда берется излагаемый въ книгѣ матеріалъ.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

I. Библейскій рационализмъ въ его историческомъ происхожденіи и развитіи.

Среди величайшихъ книгъ, какія только имѣются въ литературной сокровищницѣ человѣчества и служатъ къ его духовному просвѣщенію, св. Книга Книгъ, или Библія занимаетъ совершенно исключительное положеніе. Всякая книга содержитъ въ себѣ слово, какъ воплощеніе духа или разума, и чѣмъ возвышеннѣе и совершеннѣе духъ или разумъ, тѣмъ выше цѣнится и воплощающее его слово, тѣмъ дороже становится и содержащая послѣднее книга. Но въ Книгѣ Книгъ содержится божественное слово, какъ воплощеніе безконечнаго Духа и всесовершеннаго, всеобъемлющаго Разума. Отсюда и Библія настолько же выше всѣхъ другихъ книгъ, насколько божественный, безконечный Разумъ выше и всесовершеннѣе конечнаго ограниченнаго разума человѣческаго. Поэтому Библія среди величайшихъ свѣточей литературы занимаетъ болѣе важное положеніе, чѣмъ солнце среди планетъ. Она не только всегда была источникомъ истиннаго духовнаго свѣта, лучи котораго лишь случайно и слабымъ мерцаніемъ просвѣчиваютъ въ простыхъ человѣческихъ книгахъ, но въ теченіе вѣковъ и тысячелѣтій озаряла умъ человѣчества сверхъестественнымъ свѣтомъ, открывая предъ нимъ такія истины, которыхъ онъ тщетно усиливался добиться своими собственными силами. Взятая въ цѣломъ, Библія представляетъ собою, такъ сказать, литературное чудо, по тому истинно чудесному міросозерцанію, которое воплощаетъ въ себѣ высшій духовный идеалъ человѣчества съ самыми яркими и поучительными примѣрами воплощенія его въ отдѣльныхъ лицахъ и цѣлыхъ

народахъ. Въ этомъ отношеніи всѣ другія книги, даже произведенія величайшихъ мыслителей, представляются тусклыми свѣтильниками, какбы блуждающими огоньками рядомъ съ лучезарнымъ солнцемъ. Отсюда, если бы у человѣчества не было Библіи, то оно было бы обречено на жалкое положеніе человѣка, который принужденъ изслѣдовать дивную красоту мірозданія въ его высочайшихъ сферахъ лишь при посредствѣ слабыхъ, естественныхъ органовъ зрѣнія, и тогда конечно для него остался бы недоступнымъ цѣлый міръ знанія,—того именно возвышеннаго знанія, которое даетъ истину и вмѣстѣ съ ней свободу. Напрасно современная намъ цивилизація гордится необычайными успѣхами ума человѣческаго въ наше время и тщетно наука старается показать, что этихъ успѣховъ онъ достигъ лишь своими собственными силами. Это жалкое самообольщеніе или заблужденіе. То, чего умъ человѣческій въ состояніи былъ достигнуть собственными силами, уже достигнуто было античнымъ до-христіанскимъ міромъ. Дальше того онъ, по его собственному сознанію, уже, не могъ идти, и въ своемъ жалкомъ безсиліи, томясь въ безтисходномъ кругѣ ограниченности, жаждалъ и искалъ высшаго откровенія. И только когда оно дано было ему, именно въ Библіи, ставшей достояніемъ античнаго міра чрезъ іудейство и затѣмъ христіанство, съ того только времени предъ умственными взорами человѣчества открылся новый необъятный кругозоръ, и умъ человѣческій сталъ способенъ воочію видѣть то, что едва предчувствовалъ въ туманномъ зеркалѣ філософскаго гаданія. Откровеніе для разума было безконечно болѣе важнымъ, чѣмъ напр. для глаза изобрѣтеніе чудесныхъ оптическихъ аппаратовъ, вооружившись которыми, человѣкъ сталъ воочію видѣть цѣлые необъятные міры, дотоѣ закрытые для него непроницаемою для простаго зрѣнія синевою небеснаго свода,—но это можетъ служить нагляднымъ примѣромъ для уясненія его важности для человѣка. И вся новѣйшая наука, съ ея дѣйствительно великими успѣхами, потому только и подвинулась такъ далеко въ сравненіи съ наукой античнаго міра, что взопла и выросла уже на новой христіанской почвѣ, гдѣ умъ человѣческій, познавъ открытую ему свыше истину бытія, получилъ небывалую силу въ дѣйствіи и величайшую свободу въ движеніи. Познавъ въ откровеніи истину бытія, онъ освободился отъ тяготявшаго на немъ невыносимаго бремени заблужденій и сомнѣній и съ большею свободою могъ отдаться изысканію частныхъ явленій, служащихъ въ дальнѣйшему уясненію открытой ему истины.

Но признаніе этого положенія, которое исповѣдывали и исповѣдуютъ величайшіе представители науки, всегда находило себѣ яраго противника въ присущей человѣческому уму гордости, по которой онъ не хочетъ быть въ какой-либо зависимости отъ посторонняго вниманія и стремится къ полной самобытности. Поэтому, несмотря на всю благодѣтельность для него книги откровенія, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ возставалъ противъ нея и старался низвести ее на одинъ уровень съ другими книгами, чтобы подвергать ее такимъ же критическимъ сужденіямъ, каковымъ обыкновенно подвергаются простыя литературныя произведенія. Это притязаніе разума человѣческаго извѣстно подъ названіемъ раціонализма, и исторія его въ высшей степени поучительна въ смыслѣ уясненія того, какъ естественный разумъ человѣческій, стремясь освободиться отъ благодѣтельнаго для него разума божественнаго, всячески изощрялся и прибѣгалъ къ всевозможнымъ соображеніямъ, способамъ и средствамъ, чтобы только найти въ Библии какое-либо противорѣчіе съ несомнѣнными истинами, заподозрить ея подлинность и истинность и, воспользовавшись этимъ, низвести ее въ рядъ обыкновенныхъ литературныхъ произведеній, и какъ, съ другой стороны, эти усилія постоянно разлетались въ прахъ предъ непреложными свидѣтельствами истины, лучезарно сіяющими изъ книги откровенія и находящими поразительное подтвержденіе въ лучшихъ и несомнѣнныхъ данныхъ научнаго знанія ¹⁾).

1. Происхожденіе библейскаго раціонализма.

Библейскій раціонализмъ ведетъ свое начало съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, когда изъ среды просвѣщенныхъ язычниковъ, отстаивавшихъ погибавшій античный міръ предъ побѣдоносною силою христіанства, выступали писатели, старавшіеся заподозрить или отвергнуть сверхъестественное происхожденіе Библии или ея отдѣльныхъ частей (каковы были Цельсъ, Порфирій и другіе). Но тотъ раціонализмъ, которымъ особенно прославился нашъ вѣкъ, ведетъ свое начало съ реформаціи XVI вѣка, когда именно разумъ открыто воз-

¹⁾ См. Vigouroux, *La Bible et les Découvertes modernes etc.* Paris 1834, 4 изд. pp. 1—115. Болѣе подробно исторія библейскаго раціонализма изложена въ специальномъ, двухтомномъ сочиненіи того же автора, именно въ его: *Les Livres saintes et la critique rationaliste*, Paris 1880 г. Предлагаемый очеркъ составленъ по первой книгѣ, но съ дополненіями и изъ спеціальнаго сочиненія.

сталъ противъ авторитета церкви, основывавшагося въ свою очередь на авторитетъ Библии. Это раціонализмъ, сдѣлавшійся знаменемъ цѣлой вѣроисповѣдной системы, именно протестантизма. Въ немъ новѣйшій библейскій раціонализмъ находитъ себѣ полнѣйшее оправданіе, и родоначальникомъ его справедливо можетъ считаться именно основатель протестантизма, какъ вѣроисповѣдной системы. Но эта генетическая связь между библейскимъ раціонализмомъ и протестантизмомъ обнаружилась не сразу; отъ основателя протестантизма, Лютера, до невѣровъ нашего времени ведетъ чрезвычайно длинный путь. Инокъ вюртембергскій порвалъ только съ римскимъ католицизмомъ; вольнодумцы нашего времени отвергаютъ и вообще всякую религію. Отецъ реформаціи вѣрилъ въ богодохновенность Библии, въ пророковъ, въ чудеса, въ благодать, въ оправданіе, въ божество Іисуса Христа, въ небо и адъ; раціоналистическіе богословы, объясняющіе въ настоящее время ветхій и новыи завѣтъ съ кафедры нѣмецкихъ университетовъ, холодно издѣваются надо всѣмъ этимъ, какъ дитя, ставшее взрослымъ, издѣвается надъ разсказами няньки, которыми она убаюкивала его въ дѣтскіе годы. Принципъ свободнаго изслѣдованія, доведенный до своихъ послѣднихъ предѣловъ, приводитъ къ этимъ роковымъ отрицаніямъ. Тѣмъ не менѣе, требовались долгіе годы для того, чтобы достигнуть этой послѣдней стадіи, потому что духъ человѣческій не бросается однимъ прыжкомъ въ подобныя крайности; онъ удаляется съ праваго пути лишь понемногу, шагъ за шагомъ; но рано или поздно, разъ онъ вступилъ на путь заблужденія, неумолимая логика приведетъ его на край пропасти и свергнетъ въ нее. Это именно и случилось съ протестантскимъ богословіемъ, хотя сначала оно, повидимому, было совершенно чужно какому-либо критическому отношенію къ Библии—по самой сущности основного догмата протестантизма.

Основной догматъ протестантизма есть исключительный авторитетъ Библии, истолковываемый каждымъ по тому внутреннему озаренію, которое сообщаетъ ему Духъ Святой. Всѣ древніе реформаторы единогласно признавали въ Св. Писаніи божественную книгу; пришедшую съ неба для откровенія людямъ ихъ обязанностей въ отношеніи къ Творцу и себѣ подобнымъ, непогрѣшимымъ правиломъ вѣры и нравственности. Для истиннаго протестанта Библия была все. Онъ считалъ ее, по выраженію Гегеля, какбы оплотомъ свободы мысли. Между нимъ и Богомъ не было ничего, кромѣ нея. Помимо